

4. Бажэнаў, Ю. Герасім// Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя: у 2 т. Т. 1. – Мінск: БелЭН, 2005. – С. 528.

5. Русская Православная Церковь, 988–1988. Очерки истории I–XIX вв. М.: Изд. Московской Патриархии, 1988. Вып. 1 // <http://www.sedmitza.ru/lib/text/436357/>

УДК 930:271.4-9"1629":929*И.Х.Стрельбицкий

Ю. Ю. Кораблёв

Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

ЛЬВОВСКИЙ СОБОР 1629 ГОДА В РАБОТЕ И. Х. СТРЕЛЬБИЦКОГО «ЦЕРКОВНЫЕ УНИАТСКИЕ СОБОРЫ С КОНЦА XVI В. ДО ВОЗСОЕДИНЕНИЯ УНИАТОВ С ПРАВОСЛАВНОЮ ЦЕРКОВИЮ»

В статье на основе произведений церковных деятелей и указов русских государей рассматривается отношение к ведовству и колдовству на русских православных землях. Дается описание основных видов церковных наказаний, связанных с преступлениями против веры.

При рассмотрении истории церковной унии в Речи Посполитой львиная доля внимания исследователей уделяется Брестскому собору, а собрания иерархов, происходившие в 17–18 вв. рассматриваются не так пристально. В этом свете даже отдельные авторы серьезно влияют на общую картину униатских и межцерковных соборов в Речи Посполитой 17–18 вв.

Одним из наиболее значимых исследований по истории униатских соборов служит работа И. Х. Стрельбицкого: «Церковные униатские соборы с конца XVI в. до воссоединения униатов с православною церковью» [1]. В соответствии с ней, униатская и дизунитская (православная) церкви восточного обряда в Речи Посполитой были слабы перед лицом католической церкви и поддерживающего её государства. Вину за сложившуюся ситуацию он возлагает на униатское духовенство, но в целом он отмечает целый ряд, по его мнению, достойных уважения предстоятелей и иерархов-униатов. Стоит отметить, что И. Х. Стрельбицкий в работе использует существовавший при написании методологический аппарат для

работы с фактами из истории. Это заметно по разбору документов, по цитатам, по сведениям об использованных источниках. Тем не менее, многие факты принимаются автором на веру и помещаются в создаваемую картину событий. В итоге можно сказать, что названная работа И. Х. Стрельбицкого является одновременно важным фрагментом в историографии униатских соборов и источником, отражающим особенности описания унии, униатства и всего с ними связанного в российской историографии.

Собственно о Львовском соборе 1629 г. И. Х. Стрельбицкий пишет в своей книге не много, однако стоит учитывать, что эту проблему мало раскрывают и другие исследователи унии, источники также скудны. Кроме того, описание И. Х. Стрельбицкого интересно тем, что автор в целом характеризует собор как очередную попытку подчинения дизунитов католическими и униатскими иерархами при помощи административного ресурса, но при этом подчёркивает, что униатская церковь не была только проводником интересов польского костела, но и стремилась реализовать собственную линию. Политика униатов, по мнению автора, была направлена на замедление «латинизации» унии за счёт сближения с православными Киевской митрополии [1, с. 84].

К собору, так или иначе, готовились обе стороны. Готовность участвовать в соборе со стороны дизунитов (православных) автор объясняет так: «Обиды, насилия и притеснения слишком утомили их, чтобы отказаться от примирения, которое должно было, по их мнению, привести к лучшему» [1, с. 84]. Официальной целью собрания, королевский универсал обозначил примирение между униатами и дизунитами (православными). Собор был назначен на 28 октября в городе Львове. На него было разрешено прибывать, в том числе и светским лицам. Охрану мероприятия осуществлял направленный королём князь Александр Островский-Залесский. Атмосфера была неоднозначной, - в преддверии официального открытия собора прозвучала проповедь иезуита Бембуса и прошли моления по всему городу, католики и униаты всячески склоняли делегатов второй стороны к соглашению. Само по себе место проведения собора было местом соприкосновения различных культур. На этом фоне И. Х. Стрельбицкий приводит жалобу униатов, по которой русские и армянские кухарки оскорбляли их, называя нечестивцами.

Послы со стороны дизунитов прибыли только 30 октября, опоздав на два дня позже положенного срока. По мнению автора это лишнее раз показывает то, что православная сторона понимала, что на соборе от неё будут требоваться уступки и оказываться административное давление.

Таким образом, прибытие послов было только желанием не противоречить королевскому универсалу [1, с. 87]. Здесь же, автор показывает, что дизуниты гостеприимно относились к униатам, постоянно происходило бытовое сотрудничество. Например, на службе, которую вёл владимирский епископ Иоахим Мороховский, присутствовало много русских и армян. Или, например Львовское братство одолжило по просьбе князя Островского-Залесского митрополиту И. Рутскому свои ризы [1, с. 87–88].

Встреча униатов и дизунитов состоялась без особенной помпы, вполне дежурно. Митрополит со свитой навестил один из недавно отстроенных православных (дизунитских) храмов, здесь его встретил настоятель, братия, и сюда же пришли представители дизунитов – волынский чашник Л. Древинский и князь Пузына. Встреча завершилась совместным распевом, по окончании которого произошёл конфуз, присутствовавшие поляки вскрикнули «Слава Богу! Согласие, согласие! Уния, уния!» [1, с. 88]. Затем автор приводит информацию о совместном обеде, на котором Мелетий Смотрицкий, перешедший в унию ещё в 1627 г., якобы сказал: «хорошо было бы, отцы, если бы вы стали нами, а мы – вами и пошли вместе нашей торною дорогою», ответ на его предложение был отрицательным.

После этого обе стороны занимались своими делами, вели богослужения. Братство отказало И. Мороховскому в его просьбе провести литургию в братской церкви, сославшись на то, что служить в братской церкви униаты смогут, только получив грамоту патриарха. На следующий день дизуниты с Пузыной и Древинским были у униатов. Они просили о ходатайстве перед королём за всех православных епископов, которые не прибыли на собор и сообщили, что готовы будут пойти на соглашение, в том случае, если таковое одобрит патриарх. Для этой цели дизуниты добавочно просили о ходатайстве перед королём по поводу возможности визита патриарха в Литву. Униаты отказались, стороны не пришли ни к какому соглашению и в течение 5–6 ноября, униатские представители покинули город [1, с. 89].

И. Х. Стрельбицкий, анализируя итоги собора, пишет, что он не дал результатов и заведомо не мог их обеспечить, т.к. стороны приехали на собор, уже имея готовую программу действий. Автор приводит аналогию с событиями Брестского собора, на котором одна сторона стремилась только зафиксировать уже принятое решение, а вторая – воспрепятствовать первой [1, с. 89]. «Верхом хитрости» со стороны поляков И. Х. Стрельбицкий называет их выкрикивания об унии после совместного пения униатов и православных. Так как, по мнению автора, подобное не могло произойти случайно. Также автор

отмечает, что нельзя было достигнуть каких-то существенных результатов, даже не приступая к обсуждению вопроса, высказывание вполне справедливо, так как на соборе не состоялось протокольных заседаний, на это правда помимо прочего влияла недостаточная численность и компетентность дизунитской стороны.

На основании всего упомянутого И. Х. Стрельбицкий выдвигает предположение, что встречу, состоявшуюся во Львове нельзя назвать полноценным собором [1, с. 90]. Также он отмечает, что реальная инициатива в ходе этой встречи исходила исключительно от униатов. Тем не менее, по мнению автора, собор имел своё собственное значение, как в истории унии, так и во взаимоотношениях униатов и православных (дизунитов). В пользу этого говорит несколько фактов. Во-первых, собор был подготовлен примечательным православным деятелем М. Смотрицким, который незадолго до этого перешёл в униатство. Во-вторых, он был одной из последних инициатив И. Рутского, сделавшего уже максимум всего возможного для унии. В-третьих, он выступает как опорная точка в хронологии, после которой, новая политическая линия короля Владислава улучшает положение дизунитов, а униаты становятся, вынуждены перейти к защите своих позиций.

Список источников и литературы

1. Стрельбицкий, И. Х. Львовский собор // Церковные униатские соборы с конца XVI в. до воссоединения униатов с православной церковью – Одесса: Типо-хромолитография Е. И. Фесенко, 1891. – С. 84–92.

УДК 271.22-86-9"18/19"

В. В. Литвинова

Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ СТАРООБРЯДЦЕВ РОССИИ В 19 – НАЧАЛЕ 20 ВЕКА

В данной статье рассматриваются такие элементы повседневной жизни старообрядцев, как мировоззрение, бытовая культура, одежда, особенности питания. В основу статьи положен опубликованный фольклорный материал.